ФЕДЕАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет первоначальной подготовки, дополнительного профессионального образования и заочного обучения

Кафедра оперативно - розыскной деятельности и организации исполнения наказаний в уголовно - исполнительной системе

Выпускная квалификационная работа

Тема: Перемещение осужденных к лишению свободы в России: историко - правовой аспект.

Выполнил: слушатель 6 курса, 2012 года набора, 321 учебной группы, инспектор отдела охраны ФКУ ИК - 35 ГУФСИН России по Кемеровской области
капитан внутренней службы
Стенюшкин Денис Викторович

Научный руководитель
Профессор кафедры оперативно – розыскной деятельности и организации исполнения наказаний в уголовно – исполнительной системе, доктор юридических наук
Зникин Валерий Колоссович

Рецензент
Врио начальника ФКУ ИК - 35 ГУФСИН России по Кемеровской области
подполковник внутренней службы
Гридаев Сергей Викторович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

22.06.2018.
Дата защиты

Оценка

Б/12.58
28.05.2018

Новокузнецк, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕНЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ…….8
1.1. История перемещения осужденных к лишению свободы в России…8
1.2. Международный опыт перемещения осужденных к лишению свободы……24
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ…….…..29
2.1. Правовое регулирование перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое……..29
2.2. Правовой и организационный механизмы обеспечения изоляции осужденных к лишению свободы при их перемещении из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое……46
2.3. Временное содержание осужденных, следующих к месту отбывании наказаний либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое……..64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……..72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В Российской Федерации реформы следуют одна за другой, не прекращаются поиски наилучших решений множества задач стоящих перед Уголовно – исполнительной системой[1] РФ, в том числе и такой важной задачей как перемещение осужденных из одного учреждения исполняющего наказание в другое.

Реформирование, конечно, не останавливается только лишь на УИС РФ, но в значительной мере затрагивает все сферы существования общества и государства. Наибольший интерес, естественно, представляет реформирование УИС РФ, как службы, на которую возложена одна из первостепенных задач стоящих перед государством, а именно, исполнение уголовных наказаний связанных, в том числе, с лишение свободы и проистекающей отсюда необходимостью перемещения осужденных между учреждениями УИС РФ.

Лишение свободы в системе уголовных наказаний занимает специфическое место, так как при его применении происходит поражение человека и гражданина в основополагающем праве – праве на свободу.

В отношении осужденных наблюдается процесс все большей гуманизации, возможно иногда поспешной, но процесс этот необходим и не обратим, по крайней мере, на данном историческом отрезке времени. Демократизация уголовно исполнительной политики государства характеризуется открытостью информации о пенитенциарной системе.

В своей основе перемещение осужденных к лишению свободы соответствует принципам, условиям и порядку исполнения наказания и не оказывает какого – либо негативного влияния на правовой статус данной категории лиц. В силу своей специфики перемещение осужденных,

---

[1] Уголовно – исполнительная система – далее УИС.

подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений затрагивает интересы большинства лиц указанной категории.

Учитывая наивысший показатель количества заключенных на 100 тысяч населения среди стран Европы, по данным 2015 года [1], а также размеры нашей страны и состояние путей транспортного сообщения, проблема перемещения спецконтингента находится, как минимум, не на последнем месте среди остальных вопросов требующих решения. По словам Председателя Президиума Общероссийской общественной организации «Совет общественных наблюдательных комиссий» Марии Каннабих число заключенных в России устойчиво снижается: «Было время, когда в заключении находилось около миллиона человек. А сейчас – около шестисот тысяч. Это положительный факт». Это можно отнести на счет альтернативных мер пресечения для подследственных, а также распространения наказаний не связанных с лишение свободы. Однако, проблемности вопроса связанного с перемещением спецконтингента это не снимает.

Кроме того, перемещение осужденных может осуществляться в интересах как УИС, так и в интересах органов осуществляющих предварительное расследование и правосудие.

Углубление интеграции России в мировое сообщество, вступление ее в ряд международных организаций, признание международных норм и стандартов вызвало необходимость по-новому оценивать права осужденных. Государство обязано обеспечить права не только отбывающим лишение свободы в конкретном ИУ, но и лицам, перемещаемым из одного учреждения УИС в другое, поскольку процесс перемещения - это обязательная, временная и специфическая форма изоляции осужденных к лишению свободы.

---

[1] Доклад экспертов Лозаннского университета о состоянии тюрем в странах – членах совета Европы.

На основании выше сказанного можно судить о значимости и актуальности исследований на эту тему.

Объектом данного исследования можно считать общественные отношения, возникающие при перемещении спецконтингента из одного учреждения УИС в другое, а также правовой статус перемещаемых осужденных, заключенных и подозреваемых в совершении преступлений.

Предметом данного исследования составляют законодательные и иные нормативные акты, закрепившие основы и содержание процесса перемещения осужденных, заключенных и подозреваемых в совершении преступлений, сложившаяся практика перемещения спецконтингента, историю перемещения осужденных в России, а также международный опыт зарубежных стран перемещения спецконтингента.

Цель исследования. Разработать ряд предложений призванных послужить совершенствованию и оптимизации правового положения перемещаемого спецконтингента, совершенствования правового статуса указанной категории граждан. Озвученная цель предопределила следующие задачи поставленные перед автором:

1. Осветить проблему перемещения осужденных к лишению свободы в царской России и в период советского государства.
2. Описать международный опыт перемещения осужденных к лишению свободы.
3. Проанализировать правовое регулирование перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое.
4. Изучить правовой и организационный механизмы обеспечения изоляции осужденных к лишению свободы при их перемещении из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое.

5. Выявить возможные проблемные вопросы связанные с временным содержание осужденных, следующих к месту отбывании наказаний либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое.

Степень научной разработанности темы. Некоторые правовые и организационные вопросы рассмотрены в разное время в трудах таких видных деятелей пенитанциарной науки как Иванов А.А., Серебренников В. И., Кожурин К.Я., Эстрик А., Трахирев В., Иванов Н.А., Павлов В.Г., Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Полищук Н.И., Агеенкова Г.Т., Василенков П.Т., Усеев Р.З., Мазняк К.В., Колеватов П.И., Перегудов А.Г., Михеева С.В., Шиханов В.А..

Однако автор возьмет на себя смелость, если уж не встать в один ряд с заслуженными светилами отечественной науки, то хотя бы внести свою скромную лепту в дело освещения проблем правового регулирования перемещения осужденных.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания явлений окружающей действительности. В процессе работы применялись общенаучные (описание, сравнение, анализ, синтез) и частнонаучные (системный, статистический, сравнительно – правовой, историко-правовой) методы исследования проблемы перемещения осужденных к лишению свободы.

Эмпирической базой исследования явились научные положения уголовного права, научные и публицистические статьи авторов - юристов России. В исследовании использованы нормативно – правовые акты, подзаконные нормативно – правовые акты.

Практическая значимость исследования работы заключается в том, что она является комплексным исследованием, посвященным проблемам законодательной регламентации перемещения осужденных к лишению свободы. В работе разработаны предложения в области законодательной и правоприменительной практики, направленные на совершенствование

реализации уголовно- исполнительных правоотношений при перемещении осужденных к лишению свободы, разработаны.

Структурно дипломная работа состоит из введения, двух глав, по два и три параграфа соответственно, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕНЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.

1.1. История перемещения осужденных к лишению свободы в России.

Перемещение осужденных, учитывая размеры Российской Империи всегда являлось не простой задаче для государства и, конечно, тяжелейшим испытанием на выносливость для перемещаемых арестантов, особенно учитывая тот факт, что этапирования осуществлялось пешим порядком, вплоть до 1864 года.

По сведеньям историков, с 1761 по 1782, по Сибирскому тракту прошли в ссылку почти 60 тысяч мужчин и женщин[1].

Бескрайние леса за Каменным поясом стали не только источником несметных богатств, ожидающих смельчаков, но и послужили лучшим местом для содержания заключенных. Естественно, что следом за пионерами Сибири за Урал двинулись пешие этапы ссыльных.

В русской истории первыми ссыльными в Сибири считаются полсотни жителей Углича, обвиненных по делу об убийстве царевича Дмитрия в 1591 году. Примечательно, что в ссылку был отправлен и угличский (углицкий) набатный колокол, известивший жителей города о смерти царевича[2].

Всего за полвека освоения Сибири, до 1645 года, в ссылку было отправлено около 1500 человек.

Впервые этапирование в Сибирь описал старообрядец протопоп Аввакум, в 1654 году сосланный в месте с семьей в Тобольск: «Таже послали

---

[1] Иванов А.А. В Сибирь по этапу (*XVII-XIX ВВ.*) Иркутский государственный университет.
[2] Серебренников В. И. Ссыльный угличский колокол в Тобольске // Ярославские епархиальные ведомости, 1860, № 10.

меня в Сибирь с женою и детьми. И колико дорогою нужды бысть, тово всево много говорить, разве малая часть помянуть. Протопопица младенца родила; больную в телеге и повезли до Тобольска; три тысящи верст (верста равняется 1066,8 метрам[1]) недель с тринадцать волокли телегами и водою и саньми половину пути»[2].

Учитывая тот факт, что протопоп был привилегированным ссыльным, сказывалось близкое знакомство с царём и патриархом, его путь был не так труден, в сравнении с простыми арестантами, преодолевавшими большую часть пути пешком, в кандалах и колодках.

В 17 – 18 веках отправкой ссыльных в Сибирь ведал Сибирский, а затем Сыскной приказ. Этапы отправлялись не регулярно, шли пешком, закованные в ножные и ручные кандалы. Важных преступников отправляли «в колодах» или железных ошейниках на цепи. С конца 17 века катаржан, чтобы затруднить возможность побега, клеймили и рвали ноздри.

Во время царствования Петра 1 большая часть арестантов отправлялась отбывать наказание на строительство каналов и гребцами на Балтику. Но это не помешало строительству первой пересыльной тюрьмы для этапов в Сибирь.

Питание арестантов следующих по этапу ничем не регулировалось, разрешалось питаться за собственный счет или просить милостыню. Естественно что при такой организации и малой заселенности Сибирских земель, смертность среди арестантов была очень высока.

Так в 1697 году «боярский сын» Петр Мелешкин повел из Тобольска в Нерчинск этап в числе 624 человек, но, из них, к месту назначения пришли

---

[1] Энциклопедический словарь юного математика. Под ред. Савин А. П. 1985. М. Педагогика 352 с.
[2] Кожурин К.Я. Протопоп Аввакум. Жизнь за веру. М., Молодая гвардия. 2013г., 400с.

только 403. Из 2151 арестантов, отправленных из Соликамска в Нерчинск, за семь недель умерло от голода и болезней 517 ссыльных[1].

В 18 веке складываются первые постоянные маршруты этапирования. Арестанты, следовавшие в Сибирь, за зиму концентрировались в Самаре или Калуге. Дождавшись летнего времени, по Оке и Волге следовали до Казани, затем по реке Кама до Перми и пешком через горы Урала до Верхотурского острога, после по рекам до Тобольска и через Томск до Иркутска и Нерчинска.

В 1754 году, указом Императрицы Елизаветы было запрещено вырезать ноздри у этапировавшихся в Сибирь женщин. Такая жестокая мера, как вырезание ноздрей, была необходима для затруднения побега, женщины же признавались не способными к совершению побега из отдаленных мест Сибири[2].

В начале 19 столетия генерал – губернатор Сибири Михаил Сперанский, выступил в качестве автора реформирования «кандальных » этапов. Шли наполеоновские войны – солдат для конвоирования на дальние этапы не хватало. В 1807 году была предпринята попытка задействовать «служилых башкиров и мещеряков» - своего рода казацкое сословие среди малых народов Урала. Через три года, когда стало ясно, что башкирское ополчение с конвойной службой не справляется, эта задача легла на плечи сибирских «городовых казаков»[3]. В 1817 году, после завершения войн в Европе сформировались «этапные команды», состоящие из 1 офицера, 2 унтер – офицеров, 1 барабанщика и 25 рядовых, располагавшихся на этапах. В том же году была отменена такая мера, как «рвание ноздрей».

В 1822 М.М. Сперанским был разработан «Устав о ссыльных» и «Устав об этапах в сибирских губерниях». Была создана и законодательно

---

[1] Иванов А.А. Указ. соч.
[2] Там же. С 171
[3] Там же. С 184

закреплена единообразная система этапирования на огромные расстояния. «Уставом об этапах» определял деятельность государственных органов занимавшихся этапированием ссыльных.

Был создан Тобольски приказ, взявший на себя роль единого органа управления Казанской, Томской , Енисейской и Иркутской «Экспедициями о ссыльных». От москва и до Байкала, на всём Сибирском «кандальном» тракте были созданы «этапные» и «полуэтапные» тюрьмы – остроги, находящиеся на расстоянии в 15 – 30 верст, соответственно, друг от друга. Это расстояние закованные в кандалы арестанты преодолевали за один световой день.

В Тобольский приказ о ссыльных стекались специальные извещения о приговоренных к каторге, а также ссылаемых на поселение, предписания об административной высылке от МВД, генерал – губернаторов и губернаторов. На основании этих документов происходило распределение арестантов по всей территории Сибири. В виду несовершенства документооборота и бюрократических проволочек арестанты распределялись очень долго, ожидание отправки могло занимать многие месяцы, как результат в этапных острогах скапливалась большая масса заключенных.

Именно в то время и появилась такая расхожая фраза – «места не столь отдаленные». Согласно «Уложения о наказаниях»[1] в Российской Империи ссылка преступников делилась на «отдаленные места» (Восточная Сибирь и Забайкалье) и «места не столь отдаленные» (Урал, Западная Сибирь и Кавказ). Из казённых документов это понятие попало в народный язык и дошло до наших дней.

С 1822 года у арестантов этапируемых к местам отбывания наказания появляются документы, так называемый «статейный список», составляемый в двух экземплярах и содержавший такую информацию об арестанте как характеристика внешних данных, информацию о преступлении и мере

---

[1] «Уложение о аказаниях уголовных и исправительных» утвержден императором Николаем 1 15 августа 1845 года. Введен в действие с 1846 года.

последовавшего наказания. Один экземпляр этого прообраза личного дела отправлялся в Тобольский приказ, второй отправлялся конвойной страже и вместе с арестантом совершал весь путь до места отбывания наказания. Также состовлялся общий список всех подконвойных – «партионный список».

До 1822 года применение кандалов ничем и никак не регламентировалось и эта мера оставалась на откуп лицам задействованным в конвоировании арестантов. Пол и возраст не учитывались, для того чтобы конвоирам в пути было удобнее надзирать за арестантами, их сковывали в одну цепь, по нескольку десятков человек.

После 1822 года начались первые попытки несколько смягчить практику выработанную конвойными подразделениями. Ножные кандалы стали применяться только для мужчин, вес кандалов ограничили 5 фунтами (около 2,2 кг.)[1], а обручи кандалов, для предупреждения ранений кожи голым металлом, полагалось обшивать кожей.

Начиная с 1824 год для того чтобы предотвратить побеги использовался так называемый «прут Дибича», предложенный начальником Генерального Штаба российской армии Иоганном Дибичем. Представлял он из себя длинный железный прут, на который надевали по десять наручников с этапируемыми арестантами, которые в таком виде проходи от одного этапного острога до другого.

С 1830 года арестантам полагалось ежемесячно наполовину брить головы. Данная мера, также призвана была затруднить возможность побега и облегчить поиски бежавших арестантов[2]. Продолжалась также практика клеймения арестантов, клеймо выжигали на лбу и щеках – «Кот» (каторжник), «Г» (грабитель), «В» (вор). Всё же реформирование привнесло

---

[1] Энциклопедический словарь юного математика. Под ред. Савин А. П. 1985. М. Педагогика 352 с.
[2] Центральный архив Нижегородской области Ф.5 Оп. 45. Д. 397. Л. 1 об.

и положительные изменения в жизнь арестантов. Теперь этапируемых положено было кормить и размещать на ночлег под крышев этапных тюрем, раздельно мужчин и женщин.

В 1863 году были отменены телесные наказания для женщин и клеймение этапируемых в Сибирь арестантов. В 1864 году введены новые правила этапирования, началось постепенная замена пешего перемещения перевозкой на конных повозках.

Зимой арестантов транспортировали на санях, летом на телегах. На каждой повозке находилось о четыре арестанта, прикрепленных с помощью специальной ножной цепи, длинной около 70 сантиметров, к повозке. Также в телеге размещались извозчик и конвоир. Ключ от цепей находился в руках унтер – офицера заведовавшего «арестантским поездом». Офицер нес службу на всем пути следования, рядовые конвоиры сменялись на каждой станции.

Путь от Нижнего Новгорода до Перми занимал 59 дней. На время весенней и осеней распутицы движение поездов прекращалось.

По правилам через каждые два часа следования «поезд» делал остановку на 10 минут. Также во время этапирования арестанты обеспечивались питанием из расчета 10 копеек в сутки на человека из крестьянского или мещанского сословия и 15 копеек для дворянства, купечества и духовенства.

В 1862 году Москву и Нижний Новгород связала железная дорога. Через два года, в 1864 году первые арестанты, тронулись в свой скорбный путь в железнодорожных вагонах, вмещавших по 60 человек. Учитывая тот факт, что общественные железные дороги являлись явлением относительно новым для Российской империи, следует понимать что перемещение арестантов по железной дороге было предприятием весьма затратным.

В 1877 году императором Александром 2 было утверждено «Положение о перевозках арестантов по железным дорогам». При перевозке арестантам полагался сухой паёк в размере 3 фунтов (1 килограмм 200

грамм) хлеба с солью, полфунта вареного мяса или рыбы. Запрещалась выдача сельди, сушеной, сырой или соленой рыбы.

Появление железной дороги облегчило быт арестантов на пути следования и упростило несение службы конвойных команд, но, к сожалению, часть пути проходившая по Восточной Сибири и Забайкалью проходила пешим ходом и продолжала приносить многие страдания.

Эта ситуация не исправится вплоть до конца 19 века. После завершения строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, с 12 февраля 1897 началась отправка партий ссыльных и каторжан по железной дороге. Последовало закрытие этапов и полуэтапов по всему Сибирскому тракту. 23 февраля 1904 года все архивные записи и обязанности Тобольского приказа переданы Главному тюремному управлению, сам же Тобольский приказ ликвидирован.

В 1907 году высочайше утвержден «Устав конвойной службы» досконально регламентировавший службу конвойных команд, их права и обязанности.

1910 год ознаменовался появлением легендарного «столыпинского вагона». Представлял он из себя несколько помещений, одно для арестантов, другое для конвойной команды и отделение для котла парового отопления и котла для кипячения чая. Конвойная стража того времени относилась к Вооруженным Силам, но находилась у Главного тюремного управления в оперативном подчинении.

К 1917 году по Российской Империи действовало 537 конвойных команд, в которых несли службу около 12 тысяч офицеров и «нижних чинов». В европейской части страны насчитывалось 511 конвойных команд, в Сибири – 19, в Средней Азии -7[1].

---

[1] Иванов А.А. Указ. соч. С 190

Во время Революции царская власть не получила поддержки от чинов конвойной стражи. 12 марта 1917 года генерал – лейтенант Николай Иванович Лукьянов, в то время главный инспекотор по пересылке арестантов и заведующий этапно – пересыльной частью Главного штаба, присягнул сам и призвал личный состав конвойной стражи к присяге на верность Временному Правительству. Возможно, эта лояльность к делу Революции и позволила ему сохранить должность и после отречения царя.

На этом история конвойной стражи Главного тюремного управления, как и Российской Империи, закончилась, и в октябре 1917 года в России устанавливается новый общественно – политический строй.

На первых порах, после Революции, что и естественно, действовала и применялась правовая база царского и Временного правительства, в той мере, в которой она не противоречила новым задачам исполнения уголовных наказаний. Это же касалось и старых приказов по перемещению арестантов.

15 июля 1918 года утверждено «Положение о формировании корпуса войск ВЧК». Конвойная служба передавалась во вновь сформированные внутренние войска. Особенностью комплектации конвойной стражи, согласно приказа по внутренним делам Республики от 20 апреля 1918 года № 284, стал найм на добровольной основе.

Для осуществления инспектирования подразделений конвойной стражи была создана Главная инспекция конвойной стражи.

Конвоирование арестованных осуществлялось конвойной стражей, войсками ГПУ и личным составом Главмилиции. Распыление сил, дублирование выполняемых задач и лишние затраты на содержание раздутого штата сотрудников было отличительным признаком конвоирования арестованных того времени.

«Положением об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 года, установлен порядок направления в общие места заключения. Находившиеся под следствием и судом, приговоренные к лишению свободы,

пересылаемые по этапу подлежали помещению в общие места заключения. Этим же положением устанавливалось разделение содержащихся в общих местах заключения по полу и возрасту, тяжести совершенного преступления[1].

3 сентября 1928 года приказом ВКС № 143 утвержден «Временный устав службы конвойной стражи», который четко регламентировал службу конвойных войск. Такие понятия как этап, этапные помещения, маршрутные партии и другие устаревшие обозначения заменялись более современными: маршрут, специальные помещения, маршрутные партии и т.п.

Репрессии 30-х лет, ликвидация кулачества не могли не отразиться на объеме задач выполняемых конвойными подразделениями, в следствии этого численность личного состава конвойных войск увеличилась сдо 18, 5 тысяч, а позже и до 20 тысяч человек.

В 1934 году конвойные войска переподчинили НКВД СССР.

В Исправительно - трудовом кодексе РСФСР 1933 года появилось такое понятие как «пересыльный пункт», отнесенный к одному из видов мест лишения свободы. Пересыльные пункты могли входить в состав учреждений выполняющих наказания, либо организовываться самостоятельно. Этим же Кодексом закреплялся принцип раздельного содержания осужденных и лиц находящихся под следствием.

Содержащимся на пересыльном пункте предоставлялись свидания раз в десять дней. Переписка была возможна без ограничений, но администрацией осуществлялся её просмотр без каких – либо ограничений[2].

Вследствие проводимых репрессий, объёмы перемещаемого спецконтингента значительно увеличились. В 1930 году было перемещено

---

[1] См.: Маликов, Б.З., Усеев, Р.З. Теоретико-правовые проблемы изоляции осужденных к лишению свободы при их перемещении из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое/Б.З. Маликов, Р.З. Усеев.-Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. - 180 с.

[2] См.: Маликов, Б.З., Усеев, Р.З. Указ. соч. С 96 -99.

около 870 тысяч человек, в 1931 году – 940 тысяч, в 1932 году количество перемещаемого спецконтингента достигло 1 073 000 человек. До конца Второй мировой войны, происходило ежегодное увеличение конвоируемых от 10 до 60 %[1]

Естественно что такое большое количество перемещаемого спецконтингента не могло не сказаться на условиях конвоирования и износе специальной техники. Спецвагоны и спецавтомобили были изношены почти на 70 %, переполненность спецтранспорта, недостаток топлива в вагонах, проблемы с предоставлением питания сказывались на количестве больных и умерших в пути.

Нагрузка возрастала и конвойные войска не справлялись с объемами поставленных задач, на помощь приходилось привлекать, не имевших специальной подготовки, бойцов оперативных, промышленных и железнодорожных полков. Это усугубляло и без того не простые условия содержания спецконтингента при перемещении. Снабжение осужденных самими руководителями конвойных подразделений признавалось неудовлетворительным, отмечались случаи плохого обеспечения питанием, осужденные на транзитно – пересыльных пунктах могли находиться без еды по 4 – 5 суток, из южных регионов осужденные перемещались в северные без теплой одежды, выгоны не соответствовали санитарным нормам, зачастую были плохо вымыты и продезинфицированы[2].

Ввиду того что количество осужденных возрастало с каждым годом распространенной практикой стало эшелонное конвоирование – перевозка осужденных большими партиями с использованием товарных, товарно-

---

[1] См.: Эстрик А., Трахирев В. Развитие советской исправительно-трудовой системы как части советской уголовной политики // От тюрем к воспитательным учреждениям. М., 1934.
[2] См.: Маликов, Б.З., Усеев, Р.З. Указ. соч. С 123 - 125.

пассажирских вагонов или воинских составов. В 30 – е годы 20 века наиболее часто используемым транспортом становится железнодорожный.

Как указывают архивные источники с 20 – х по 70 – е года сотрудниками конвойной службы наиболее часто нарушалась законность при выполнении задач по конвоированию, выразившаяся в присвоении личных вещей, продуктов питания, денег, избиении и унижении осужденных, изнасиловании осужденных женщин, расстрелов бежавших из – под конвоя.

Правовое регулирование службы перемещения спецконтингента оставляло желать лучшего, особенно в части раздельного содержании отдельных категории осужденных, часто при перемещении особо опасных преступников они содержались с осужденными за общеуголовные преступления.

Отдельные ведомственные акты противоречили нормативным документам общесоюзного уровня. Так, в письме штаба конвойных войск НКВД СССР от 25 января 1940 г. № 21/012894 на основании приказа НКВД СССР от 22 мая 1940 г. № 203 "Правила отбора, направления и приема осужденных в исправительно-трудовые лагеря и колонии НКВД СССР" устанавливалось, что лица от 17 лет и старше размещаются совместно со взрослыми осужденными. В то же время УК РСФСР 1926 г. и НТК РСФСР 1933 г. устанавливали, что несовершеннолетними признаются лица в возрасте до 18 лет.

В 1940 году при конвоировании начали использовать специально для этого разработанные вагоны. Прежде для этого применялись товарные вагоны. Однако до конца 50 х годов 20 века товарные вагоны продолжали использоваться для транспортировки спецконтингента. Начиная с 15 июля 1940 года и до настоящего времени вагоны используемые для перемещения осужденных прицепляют к пассажирским составам.

После войны количество конвоируемых увеличивается. В 1944 – 1945 годах из освобожденных государств на территорию Советского Союза было перемещено более 2 миллионов военнопленных.

В связи с масштабностью системы исправительно – трудовых лагерей и колоний возникла необходимость использования автомобильного транспорта при перемещении осужденных на малые расстояния.

Согласно приказа МВД СССР № 258 от 16 апреля 1951 года начала действовать «Инструкция о порядке перевозок заключенных автотранспортом в исправительно – трудовые лагеря и колонии».

Техническая часть конвоирования осужденных шагнула далеко вперед, однако, правовая составляющая оставалась все также нечетко сформулирована, что приводило ко многим нарушениям. Уставы и инструкции регламентировавшие процесс конвоирования осужденных строились на основ уставов караульной службы регулярной армии. Так как Устав караульной службы мало подходил для регламентации службы конвоирования, многие вопросы оставались, не освещены в должной мере. В связи с этим Штабом конвойных войск регулярно издавались указания по вопросам организации конвоирования. Но это не улучшило ситуации.

В период с 20 –х по 50 – е годы было издано большое количество уставов, приказов, инструкций и писем, дублировавших друг друга, что часто приводило к путанице при их применении.

В конце 50 – х годов конвоирование спецконтингента регламентировалось десятком различных инструкции, плюс ко всему еще и Уставом боевой службы 1939 года.

Во второй половине 20 века деятельность ОВД притерпет серьёзные изменения. В 1960 году МВД СССР ликвидируют, его функции передадут МВД союзных республик. В том же 1960 году прекратит свою деятельность Главное управление внутренних и конвойных войск. До 1966 года единого органа управления внутренними войсками не существовало, в каждой

союзной республике вопросы конвойных войск решались исходя из местных особенностей. Подобная раздробленность не могла способствовать четкой работе аппарата по перемещению осужденных.

В конце 60 –х годов конвоирование осужденных начинает регулироваться «Уставом боевой службы внутренних войск» утвержденный приказом МВД СССР от 1 апреля 1969 года № 155, который более четко и подробно регулировал вопросы изоляции осужденных и их правовое положение. Данный устав просуществовал 15 лет. В нем закреплялось 26 категорий осужденных, подозреваемых, обвиняемых.

Особое место в Уставе отводилось такой категории осужденных как расконвоированые. При нахождении в пути данной категории более суток они обеспечивались котловым довольствием, менее суток – сухим пайком, столовой посудой, постельными принадлежностями и специальной одеждой. Приготовление пищи им разрешалось на кухне сотрудников конвойного подразделения, в специально отведенное для этого время[1]. Размещались данные осужденные в малых камерах, оказывали всевозможную помощь сотрудникам конвойного подразделения.

Женщинам конвоируемым с малолетними детьми разрешалась покупка продуктов для детей, а также подогрев молока и чая на кухне для личного состава конвойного подразделения. Продукты покупались начальником караула (его помощником) в пределах нормы на личные деньги осуждных женщин.

Не смотря на изменения в Уставе права и обязанности осужденных во время конвоирования были сформулированы не достаточно полно. Запреты были лишь обозначены в форме обязанностей сотрудников осуществляющих конвоирование. Осужденным во время конвоирования строго запрещалось: заслонятьот наблюдения двери и окна камер, громко разговаривать, петь,

---

[1] См.: Маликов, Б.З., Усеев, Р.З. Указ. соч. С 139 - 140

шуметь, выбрасывать вещи и записки; ложиться головами к наружной стенке и сидеть на верхних полках камер вагонов; ломать и портить решетки, полки, потолок и камерное оборудование; избивать других осужденных, похищать вещи друг у друга, переписываться, разговаривать и перестукиваться между собой. Конвой обязывался своевременно докладывать начальнику караула (его помощнику) обо всех нарушениях режима осужденными, а также обо всех жалобах и заявлениях поступивших с их стороны.

Также Устав регулировал вопросы, связанные с содержанием больных и раненых, с умершими осужденными. Все требования сотрудников конвоя предъявлялись через медицинского работника сопровождающего осужденных. Сопротивление и буйство этой категории осужденных пресекалось также сопровождающими их лицами и при необходимости личным составом конвоя без оружия.

При выявлении заразных больных они изолировались от основной массы осужденных или сдавались на ближайшем обменном пункте (остановке поезда). Всякое общение осужденных камеры в которой обнаружили заразного больного, с другими осужденными, немедленно прекращалось. До проведения противоэпидемиологических мероприятий, по указанию органов санитарного надзора, прекращались внутренние досмотры камер, в которых обнаружили заразных больных.

В случае смерти при конвоировании труп умершего сдавался в ближайшее отделение транспортной милиции, а вещи передавались органу – получателю. При конвоировании морским транспортом, умершие осужденные предавались погребению по морским правилам.

Одной из отличительных особенностей Устава являлась возможность применения сотрудниками конвойных подразделений мер дисциплинарного воздействия к провинившимся осужденным. В число этих мер взыскания входили: предупреждение, выговор, водворение на срок до 5 суток в отдельную камеру (каюту, отсек).

Начиная с конца 70 – х начала 80 – х лет 20 века для многочисленной категории военнослужащих, проходивших службу в конвойных подразделениях, начинают издаваться учебники по боевой службе караулов и войсковых нарядов. Выпускаемые учебники зарекомендовали себя с положительной стороны, так как в значительной степени дублировали нормативные источники и являлись, своего рода, комментариями к действующим уставам, наставлениям и инструкциям.

В этих учебниках акцент был сделан именно на практическую сторону конвоирования, теория изоляции, охраны, конвоирования осужденных и заключенных, а также особенности правового положения конвоируемых лиц раскрывались слабо.

15 октября 1986 года в силу вступает новый «Устав боевой службы МВД СССР» систематизировавший вопросы изоляции сужденных и их правовое положение во время перемещения. Конвоирование в этом Уставе понималось как сопровождение осужденных под охраной караулов.

Долгое время конвоирование спецконтингента регламентировали только ведомственные уставы, инструкции, наставления и циркуляры, которые отражали технологию конвоирования осужденных с помощью часто сменяемого состава военнослужащих срочной службы. Солдаты – срочники, в силу естественных причин, не имели в нужной степени профессиональной ориентации на выполнение поставленных задач, были слабо подготовлены психологически и в правовом отношении для работы в подразделениях по конвоированию осужденных.

Кроме того, документы регламентирующие процесс конвоирования сменяющие друг друга качественную сторону содержания правового положения конвоируемых осужденных практически не затрагивали, ограничиваясь уточнением формулировок, поэтому мало чем отличались от предшествовавших им.

В советское время во главе угла ставилась безпобеговое конвоирование осужденных, соблюдение же и уважение прав и законных интересов осужденных играло второстепенную роль и отдавалось на откуп самим военнослужащим осуществлявшим конвоирование.

1.2. Международный опыт перемещения осужденных к лишению свободы.

Для получения более полной картины конвоирования необходимо обратиться к опыту зарубежных государств. На территории бывшей братской республики, а ныне самостоятельного и независимого государства Украина с 1991 года действует свое законодательство и свои нормативно – правовые акты, которые, впрочем, не смотря на активное отрицание совместного прошлого, базируются на советской правовой системе.

После вступления приговора в законную силу через 15 дней после его объявления гражданин приобретает статус осужденного[1]. После этого в трехдневный срок приговор приводится в исполнение[2]. Надзор за соблюдением законодательства об исполнении приговора возлагается на прокурора. Не позднее десятидневного срока с момента вступления приговора в законную силу или с момента поступления из суда распоряжения, об исполнении вступившего в законную силу приговора, осужденный направляется к месту отбывания наказания. Вид учреждения, в котором осужденному предстоит отбывать назначенное наказание, определяется Государственным департаментом Украины по вопросам исполнения наказаний. В течении срока, когда приговор вступил в законную силу и до момента направления осужденного в назначенное ему учреждение, осужденный имеет право на предоставление ему краткосрочного свидания с близкими родственниками.

---

[1] См.: Кримінально - процесуальний кодекс України, (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст.88) ст. 349, 401

[2] См.: Кримінально - процесуальний кодекс України, (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст.88) ст. 404

Порядок направления осужденных в исправительные и воспитательные учреждения определяется ведомственными нормативно – правовыми актами Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний. При перемещении осужденного орган – отправитель обеспечивает специальной его одеждой, обувью по сезону, а также питанием, согласно действующих норм довольствия навесь период нахождения в пути следования.

Во время этапирования осужденных к месту отбывания наказания соблюдается принцип дифференцирования. Подлежат раздельному содержанию друг от друга непосредственно мужчины, женщины и несовершеннолетние. Также, для исключения случаев сговора, раздельно следуют подследственные по одному уголовному делу. Такая категория осужденных как приговоренные к пожизненному лишению свободы транспортируются отдельно от основной массы осужденных, с применением всех необходимых мер предосторожности. Больные туберкулезом легких в активной фазе и психически больные перемещаются отдельно друг от друга и отдельно от здоровых перемещаемых осужденных и подследственных, при необходимости и по заключению врача данных осужденных может сопровождать медицинский работник.

Не зависимо от категории перемещаемых осужденных или подследственных им обеспечиваются необходимые бытовые условия соответствующие действующим санитарно – гигиеническим нормам.

Обязанность оплаты стоимости перемещения спецконтингента до места отбывания наказания, между учреждениями и при привлечении обвиняемого к следственным действиям ложится на плечи государства.

Порядок и последовательность перемещения осужденных, обвиняемых и подозреваемых под стражей, определяют Главный департамент Украины по вопросам исполнения наказаний и Министерство внутренних дел, согласуясь с Криминально - процессуальным кодексом Украины.

Впервые осужденные за совершение преступлений небольшой или средней тяжести могут, по их согласию, остаться для отбывания наказания в следственном изоляторе или направлены, для работы по хозяйственному обслуживанию и обеспечению, в колонии с максимальным уровнем безопасности. Данные осужденные содержаться отдельно от основной массы осужденных. Также осужденного могут временно оставить в следственном изоляторе или перевести из арестного дома, исправительного центра, дисциплинарного батальона или колонии в следственный изолятор, если есть необходимость в проведении следственных действий или же в случае рассмотрения дела судом.

По прибытии осужденного к месту отбывания наказания администация исправительного учреждения не позднее трех суток сообщает о приведении приговора суда в исполнение и о месте непосредственного нахождения прибывшего осужденного, суду вынесшему приговор и уведомляет одного из членов семьи или близких родственников осужденного, в этом же уведомлении родственникам и членам семьи разъясняются права осужденного и сообщается адрес исправительного учреждения в котором содержится осужденный.

На каждого прибывшего в исправительное учреждение осужденного заводится личное дело и информационная карточка, в которой содержатся сведенья относительно личности осужденного: данные о совершенном им преступлении, название суда вынесшего приговор, точная дата и время его прибытия в исправительное учреждение и освобождение из него.

Весь срок наказания осужденный проводит в одном исправительном учреждении, в пределах административно – территориальной единицы, где осужденный постоянно проживал до вынесения в отношении него приговора суда. Перемещение из одного исправительного учреждения в другое разрешается только в исключительных случаях, когда обстоятельства

препятствуют дальнейшему отбыванию наказания в назначенном исправительном учреждении.

Республика Беларусь, еще одна из республик бывшего Советского Союза, в отношении перемещения осужденных к месту отбывания наказания либо между учреждениями, особой оригинальностью не отличается. Порядок перемещения осужденных практически не отличается от порядка принятого в Российской Федерации или на Украине.

Не большое различие лишь в уточнении категорий осужденных подлежащих перевозе отдельно друг от друга и отдельно от здоровых осужденных: «Осужденные к лишению свободы, больные открытой формой туберкулеза или не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания, психически больные, признанные уменьшено вменяемыми, ВИЧ-инфицированные, больные СПИДом, перемещаются раздельно и отдельно от здоровых осужденных, а при необходимости по заключению врача - в сопровождении медицинских работников»[1].

Наиболее интерес в предыдущем абзаце лично у меня вызвало понятие «уменьшено вменяемый». Подобное я, к своему стыду, встретил впервые. Подключив элементарную логику можно догадаться что «уменьшено вменяемый» это человек, который не может считаться полностью вменяемым в силу, каких – то объективных причин. Но попытаемся разобраться, что все - таки означает этот любопытный, для меня, термин.

. Как водится мнения разделились и мнения разделились на три части:

- полное отрицание уменьшенной вменяемости[2];

- определение уменьшенной вменяемости как пограничного состояния между вменяемостью и невменяемостью[1];

---

[1] См.: Уголовно – исполнительный кодекс Республики Беларусь (11 января 2000 г. № 365 - ЗПринят Палатой представителей 14 декабря 1999 года. Одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 года) ст. 66

[2] См.: Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.,2001. С156.

- определение уменьшенной вменяемости как разновидности вменяемости[2].

Уменьшено вменяемым лицо признается при наличии двух критериев – юридического (лицо вследствие психических расстройств, которые не исключают вменяемость, в должной мере не может осознавать фактический характер и непосредственную общественную опасность своих действий либо руководить ими) и медицинского (наличие хронического психического расстройства, слабоумия, временного психического расстройства, иного болезненного состояния психики).

Лица признанные уменьшено вменяемыми подлежат уголовной ответственности, но судом может учитываться факт уменьшенной вменяемости при назначении наказания и наряду с уголовным наказанием могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Вероятно, чтобы избежать возможных разночтений и всевозможных коллизий и споров, в российском законодательстве, для данной категории лиц, используется более общее понятие «психическое расстройство, не исключающее вменяемости»[3].

Данный термин рассмотрен, необходимо вернуться к особенностям перемещения осужденных в зарубежных странах.

Постсоветское пространство представляет мало интереса в этом вопросе, т.к. общий менталитет, общая совместная история накладывают свои заметные отпечатки. Правила перемещения осужденных различаются незначительно, и их дальнейшее раскрытие выльется в повторение практически идентичных текстов.

---

[1] См.: Иванов Н.А. Ограниченная вменяемость. Соотношение с невменяемостью. // Рос. Юстиция. 1994. №1. С.54

[2] См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого – психологическое исследование М.: Норма, 2010 – 368 с.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) п.2 ст. 22

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.

2.1. Правовое регулирование перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое.

При освещении вопроса реализации уголовно – исполнительных правоотношений при перемещении осужденных к лишению свободы не лишней будет попытка понять, когда именно гражданин обретает определенный статус: становится обязанным находится в изоляции в специальном транспорте, транзитно – пересыльном пункте, исправительном учреждении.

Какие именно отношения вступают в силу после вынесения судом решения о виновности гражданина и вступлении этого решения в законную силу?

За оценкой этого правового явления обратимся к Н.И. Полищуку. По его мнению, уголовно – исполнительные правоотношения начинают действовать задолго до вступления в законную силу приговора суда, еще на стадии заключения гражданина под стражу[1].

Не согласиться с мнением доктора юридических наук, профессором сложно, по своему свойству правоотношения содержания заключённых под стражей близки с некоторыми элементами уголовно – исполнительных правоотношений.

---

[1] См.: Полищук Н.И. Реализация правовых отношений в отраслях российского права: сб. ст. / Н.И. Полищук. – Рязань: Издательство Ряз. Обл. института развития образования, 2007. С 134

Ведомственная принадлежность следственных изоляторов к УИС, схожесть условий содержании в изоляторах и исправительных учреждениях, зачёт срока содержания в следственном изоляторе в общий срок отбывания наказания, регулирование порядка пребывания в СИЗО нормативно – правовыми актами регулирующими деятельность уголовно – исполнительной системы, а также возможность СИЗО исполнять уголовные наказания в виде лишения свободы.

Кроме того, в обществе исторически сложилось мнение об общности следственных изоляторов и исправительных учреждений. Все они объединены общим понятием – тюрьма. Это искажённое понятие продолжает бытовать среди всех слоёв населения.

Кроме того, хотя, заключение лица под стажу и позиционируется законодателем лишь как мера пресечения, в пользу мнения о возникновении уголовно – исполнительных отношений, говорит тот факт, что срок заключения под стражей засчитывается в срок отбывания наказания.

Таким образом, уголовно - процессуальные отношения, возникающие в момент принятия решения о заключении под стражу, в процессе своей реализации выходят за свои рамки и принимают особую форма правоотношений занимающих промежуточное положение между уголовно – процессуальными и уголовно – исполнительными.

Конвоирование можно понимать как систему обеспечительных и предупредительных мер, которые сотрудники УИС России реализуют в при выполнении задач по конвоированию, направленных на перемещение конвоируемых лиц из одного исправительного учреждения в другое.

В данный момент правовая регламентация перемещения осужденных к лишению свободы из одного исправительного учреждения в другое необходима для юридического обеспечения режима, при котором исключается совершение побега во время перемещения, создания условий

необходимых для обеспечения безопасности и сохранения здоровья перемещаемых осужденных[1].

Направление осужденных в отношении осужденных, которых судом вынесен обвинительный приговор осуществляется не позднее 10 дней с момента получения администрацией следственного изолятора УИС, исправительного учреждения, при котором создано ПФРСИ, извещения о вступлении приговора суда в законную силу[2].

Стоит отметить, что направляются сужденные в исправительные учреждения находящиеся в субъекте, в котором осужденный прописан, проживает или был осужден. Делается это для того чтобы гражданин, даже находясь в состоянии поражения государством части его прав, не терял социально полезных связей с родственниками. Нахождение осужденного в субъекте в котором он проживал упрощает прибытие родственников на краткосрочные и длительные свидания, что благотворно должно повлиять на отношение осужденного к отбыванию наказания.

Перемещение осужденного в регион где он не был прописан или фактически не проживал возможно в том случае если в регионе отсутствуют учреждения нужного вида, например для осужденных женщин или несовершеннолетних осужденных[3], либо нет возможности для размещения осужденных в имеющихся в регионе исправительных учреждениях.

Также и осужденные больные открытой формой туберкулёза направляются в специализированные лечебные учреждения по месту проживания или прописки, только если в данном регионе имеется соответствующее лечебное учреждение и оно имеет возможность принять т

---

[1] См.: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473 – 1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями).

[2] См.: Приказ Минюста РФ № 321 от 26.01.18 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое» п. 3.

[3]См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) п. 3 ст. 73.

разместить у себе этого осужденного, в противном же случае осужденный отправляется в соседний регион имеющий возможность для размещения осужденного и оказания ему соответствующей медицинской помощи.

Бывшие сотрудники судов и правоохранительных органов отправляются в отдельные исправительные учреждения, расположенные в ряде регионов Российской Федерации[1]. Размещение их и перемещение к месту отбывания наказания, с осужденными, не являвшимися сотрудниками правоохранительных органов, не желательно по вполне понятным причинам. Т.к. данная категория осужденных довольно специфична, отбывают наказания они в специализированных исправительных учреждениях и находятся во время проведения в отношении них следственных действий в следственных изоляторах специально предназначенных для бывших сотрудников правоохранительных органов.

Между исправительными учреждениями осужденные перемещаются если, на то имеется вступивший в законную силу приговор или изменяющего его определения или постановления суда, и извещения о вступлении приговора суда в законную силу.

В случае осуществления перевода осужденных, за какой - либо проступок, из колонии поселения в исправительное учреждение общего или строгого режима так же соблюдается принцип направлении осужденных по колониям расположенным в пределах региона соответствующего прописке осужденного.

По решению ФСИН России осужденный может быть переведен из одного исправительного учреждения в другое того же вида, в случаях если решается вопрос о реорганизации исправительного учреждения в котором данный осужденный отбывает наказание, например при перепрофилировании или ликвидации исправительного учреждения. Также

---

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) п. 3 ст. 80.

осужденный может быть направлен в другое исправительное учреждение того же вида в случае необходимости оказания ему медицинской помощи в следствии болезни, либо для обеспечения личной безопасности конкретного осужденного. Причинами перемещения осужденного в другое исправительное учреждение могут являться иные исключительные обстоятельства, которые препятствуют нахождению осужденного в конкретном исправительном учреждении[1].

Граждане иностранных государств и лица без гражданства осужденные и отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы на территории Российской Федерации могу, в случае принятия решения федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, о реадмиссии (возвращение, обычно принудительное, в страну постоянного проживания лиц, не имеющих права на пребывание в какой – либо стране или утративших такое право[2]) или депортации (принудительная высылка лица или целой категории лиц в другое государство или другую местность, обычно – под конвоем[3]), по решению ФСИН России могут быть перемещены в исправительные учреждения соответствующего вида расположенные в наибольшем приближении к пунктам пропуска через Государственную границу Российской Федерации, для дальнейшей передачи обозначенной выше категории осужденных иностранному государству[4].

---

[1] См.: Приказ Минюста РФ № 321 от 26.01.18 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое» п. 9

[2] Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000

[3] Большой юридический словарь Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др изд Инфра-М 2001 790с

[4] См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Перевод категории осужденных, указанной в абзаце выше, из исправительного учреждения в исправительное учреждение наиболее приближенное к Государственной границе Российской Федерации осуществляется не ранее чем за 90 дней до окончания срока отбывания наказания, после получения территориальным органом УИС подготовленного ФСИН России решения о переводе осужденного в соответствующее исправительное учреждение.

Перевод осуществляется:

в исправительные учреждения, расположенные в пределах одного субъекта Российской Федерации, по решению территориального органа УИС;

в исправительные учреждения, расположенные на территории других субъектов Российской Федерации, по решению ФСИН России.

Решение о переводе осужденного принимается:

ФСИН России:

на основании решения о реадмиссии или депортации в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства;

при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения;

на основании мотивированного заключения территориального органа УИС о переводе (далее - заключение о переводе);

территориальным органом УИС на основании мотивированного заключения исправительного учреждения, СИЗО УИС, исправительного учреждения, при котором создано ПФРСИ.[1]

Если у осужденного обнаружены заболевания, включенные в Перечень медицинских противопоказаний[2]

---

[1] Приказ Минюста РФ № 321 от 26.01.18 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое» п. 13.

[2] См.: Приказ Минздрава России и Минюста России от 28.08.2001 № 346/254 «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в

Осужденных переводят из одного исправительного учреждения в другое на основании заключения подготовленного территориальным органом УИС на основе информации предоставленной администрацией исправительного учреждения в котором содержится осужденный. В заключении о переводе осужденного должна содержаться основная информация об осужденном. Его фамилия, имя, отчество (при наличии этих сведений), место регистрации до заключения под стражу, гражданство, сведения о предыдущих судимостях, информация об отбывании наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, название суда вынесшего обвинительный приговор, дату вынесения приговора этим судом, статья или статьи Уголовного кодекса Российской Федерации на основании которых в отношении осужденного судом вынесен обвинительный приговор, срок назначенный осужденному и вид наказания назначенного судом, режим исправительного учреждения в котором осужденным отбывалось наказание в виде лишения свободы, информацию о вступлении обвинительного приговора в законную силу, начало и конец срока отбывания наказания назначенного судом в исправительном учреждении или тюрьме (если судом назначено отбывания наказания в тюрьме), номер и информацию об учреждении в котором осужденный содержится в настоящее время, информацию об исправительных учреждения в которых осужденный содержался ранее, номер и информацию об учреждении в которое осужденный перемещается с указание причин и обоснованием перемещения, как можно более полные сведения о профилактическом учёте на котором состоит или состоял осужденный с указанием даты постановки и снятия с профилактического учёта, причин постановки на профилактический учёт. Также указывается информация об имеющихся рекомендациях и противопоказаниях для отбывания наказания в отдельных регионах

отдельных местностях Российской Федерации осужденными к лишению свободы» (зарегистрирован Минюстом России 30.10.2001, регистрационный № 3003).

Российской Федерации в соответствии с Перечнем медицинских противопоказаний.

Заключение о переводе осужденного из одного исправительного учреждения в другое, перевода из исправительной колонии в тюрьму, а также перевода из тюрьмы в исправительное учреждение утверждается начальником территориального органа УИС либо лицом временно исполняющим его обязанности.

Заключение о переводе должным образом подготовленное и утвержденное в территориальном органе УИС России вместе с материалами на осужденного отправляется во ФСИН России.

К заключению о переводе прилагаются справка о поощрениях и взысканиях; письменное заявление осужденного на перевод (за исключением случаев реорганизации или ликвидации исправительного учреждения) либо письмо начальника исправительного учреждения, согласованное начальником территориального органа УИС либо лицом, его замещающим; при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении, - справка оперативного управления (отдела, группы) территориального органа УИС с указанием мер, принятых территориальным органом УИС для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении; справка медико-санитарной части (филиала медико-санитарной части) ФСИН России[1].

Все необходимые для подготовки заключения о переводе материалы на перевод осужденного из одного исправительного учреждения в другое, перевода из исправительной колонии в тюрьму, а также перевода из тюрьмы в исправительное учреждение не позднее четырех дней с момента получения

---

[1] См.: Приказ Минюста РФ № 321 от 26.01.18 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое» п. 15.

не вступивших в законную силу приговора суда или решения об изменении вида исправительного учреждения либо установления оснований для направления, осужденного в другое исправительное учреждение подготавливаются администрацией исправительного учреждения в котором осужденный содержится.

Получив материалы подготовленные администрацией исправительного учреждения территориальный орган УИС, в свою очередь, в течение шести дней, с момента получения материалов на осужденного подлежащего переводу, утверждает заключение о переводе. Если по результатам перемещения осужденный должен убыть в исправительное учреждение другого региона Российской Федерации, либо убыть за пределы страны, в случае реадмиссии или депортации осужденных граждан иностранного государства или лиц без гражданства, материалы и заключение о переводе осужденного отправляются во ФСИН России.

Копия заключения о переводе осужденного из одного исправительного учреждения в другое подшивается и хранится в личном деле переведенного осужденного.

Часто в практике работы УИС России часто возникают ситуации когда осужденный содержащийся в исправительном учреждении привлекается к следственным действиям по другому уголовному делу в качестве обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. В этом случае, согласно порядка установленного Уголовно - исполнительным кодексом России осужденного к отбыванию наказания в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме переводят, на время проведения следственных действий, в следственный изолятор на основании мотивированного постановления следователя с согласия

руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации[1].

Срок содержания осужденного в следственном изоляторе зависит от того с согласия какого должностного лица осуждены переводится из исправительного учреждения в следственный изолятор. По разрешению руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему руководителя специализированного следственного органа или его заместителя, руководителя территориального следственного органа по субъекту Российской Федерации следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) или его заместителя - на срок, не превышающий двух месяцев, с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) - на срок до трех месяцев, а также постановления дознавателя с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему прокурора или его заместителя - на срок, не превышающий двух месяцев, а с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя - на срок до трех месяцев[2].

После рассмотрения судом дела, по которому осужденный привлекается в качестве обвиняемого, и вынесения обвинительного приговора, место срок отбывания наказания и место его отбывания может измениться.

---

[1] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) Ст. 77.1.

[2] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) Ст. 77.1.

В случае изменения места отбывания наказания, администрацией исправительного учреждения, куда осужденный переводится, уведомляются потерпевший или потерпевшие или законные представители указанных лиц.

Осужденный характеризующиеся со стороны положительно могут переводится для дальнейшего отбывания наказания в колонии – поселения.

Не маловажное значение имеет перемещения осужденных в пределах учреждения без конвоя. Вопросы, связанные с этим явлением регламентируются уголовно – исполнительным кодексом России.

Необходимость предоставления такого права некоторым осужденным можно объяснить производственной и хозяйственной необходимостью. В исправительных учреждениях осужденными пользующимися правом передвижения без конвоя выполняются мелкие работы по текущему ремонту и поддержанию в чистоте территории прилегающей к учреждению, обслуживание котельных, гаражей и т.п. Проконтролировать и обеспечить охраной и надзором мелких групп людей практически не возможно.

Естественно что воспользоваться данным правом могут лишь осужденные которые положительно характеризуются администрацией учреждения и отбывающим наказание в исправительных колониях, оставленные для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах[1].

Разрешение осужденному на право передвижения без конвоя предоставляется начальником учреждения. Осужденные не могут претендовать на получение такого права по целому ряду причин[2]:

при совершении особо опасного рецидива преступления;

---

[1] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) Ст. 77.1.

[2] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) ст.96 ч.1.

лицам, в отношении которых смертная казнь в порядке помилования была заменена лишением свободы;

при осуждении к пожизненному сроку лишения свободы;

при нахождении в исправительном учреждении, в котором решается вопрос о предоставлении права передвижении без конвоя, менее шести месяцев;

при имеющихся у осужденного, на период решения вопроса о предоставлении права передвижения без конвоя, неснятых и непогашенных взысканиях;

при нахождении осужденного в строгих условиях содержания;

при совершении осужденным умышленного преступления в период отбывания наказания;

при обнаружении у претендующего, на получение права передвижении без конвоя, осужденного открытой формы туберкулёза, а также не прошедшего полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, наркомании, токсикомании;

при обнаружении у осужденного ВИЧ – инфекции;

при диагностировании психического расстройства, не исключающего вменяемости у осужденного.

Если осужденный получает право на передвижение без конвоя, ему выдается пропуск установленного образца.

В свободное от работы время осужденные, которым предоставлено право на передвижение без конвоя, должны находится в пределах общежития, и соблюдать установленные в учреждении правила поведения.

Размещается данная категория осужденных в жилых помещения отдельных непосредственно от основной массы осужденных содержащихся в

данном исправительном учреждении[1]. По согласованию с органами местного самоуправления, жилые помещения, в которых содержаться осужденные пользующиеся правом передвижения без конвоя, могут располагаться за пределами исправительного учреждения, но в границах установленных администрацией исправительного учреждения.

Поведение данной категории осужденных регулируется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Согласно этих Правил осужденные находясь вне жилой зоны или общежития обязаны[2]:

соблюдать маршрут и время передвижения, а также правила общественного порядка;

своевременно возвращаться после работы в жилую зону учреждения или общежитие находящееся за пределами учреждения и сообщать о явке представителю администрации;

по первому требованию сотрудников исправительного учреждения или сотрудников полиции предъявлять для проверки пропуск; по возвращении в исправительное учреждение сдавать его часовому КПП, а в общежитии представитель администрации назначенному для выполнения функций надзора;

При реализации своего права передвижения без конвоя на осужденных распространяется ряд специфических требований присущих лишь данной категории осужденных, как то: запрет на выход из жилой зоны исправительного учреждения или общежития в неустановленное распорядком дня время; запрет на оставление объекта работы в рабочее время; запрет на приём писем для последующей их отправки и выполнение

---

[1] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) ст.96 ч.4.

[2] См.: Приказ Минюста РФ от 16 декабря 2016 года № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (с изменениями на 28 декабря 2017 года). Глава 24.

других поручений осужденных и иных лиц, а также, наверное, самый главный запрет – запрет на передачу своего пропуска другим лицам.

При получении осужденным права на передвижение без конвоя данные правила поведения и запреты, связанные с реализацией этого права, объявляются ему под расписку. Расписка, вместе с постановлением начальника учреждения о предоставлении права передвижения без конвоя приобщается к личному делу осужденного.

При нарушении осужденным Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, либо при изменении характера работ, выполняемых осужденным, постановление начальника исправительного учреждения о предоставлении права передвижения без конвоя, может быть отменено.

С практической стороны перемещение осужденных организуется посредством использования воздушного, водного и автомобильного транспорта, под конвоем специальных подразделений по конвоированию, с соблюдением правил раздельного содержания различных категорий осужденных, с учетом их пола, возраста, состояния здоровья и особенностей совершенных ими преступлений.

Также как и на всем постсоветском пространстве, в России действуют, правила о раздельном и отдельном от здоровых осужденных (при наличии заключения врача) перемещении осужденных больных открытой формой туберкулеза или не прошедших полного курса лечения от венерического заболевания, осужденных страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, ВИЧ – инфицированными осужденными.

Перемещение всех категорий осужденных осуществляется за государственных счет. Осужденные обеспечиваются одеждой по сезону, питанием по нормам установленным на текущий период их перемещения на всё время нахождения в пути. Также осужденным создаются надлежащие материально – бытовые и санитарно – гигиенические условия.

Регламентация реализации перемещения осужденных осуществляется нормативными актами ФСИН России принимаемыми согласно действующих норм УИК России.

Перед принятием осужденных под охрану караула выделяемому от специального подразделения по конвоированию, проводится опрос осужденных на наличие у них жалоб и заявлений. Осужденные заявившие о болезни незамедлительно осматриваются врачом.

Осужденные не принимаются к конвоированию при отсутствии документов, либо если документы оформлены не правильно; больные осужденные, отправка которых, по заключению врача, не возможна; осужденные одетые не по сезону и не обеспеченные продовольствием на весь путь следования.

При приеме караулом осуществляющим конвоирование осужденные обыскиваются, личные вещи досматриваются. Конвоируемым осужденным разрешается иметь при себе продукты питания, предметы и вещи разрешенные к использованию осужденными. Больные осужденные могут иметь при себе медикаменты, выдаваемые, на период следования, медицинской частью учреждения – отправителя, осужденным женщинам с малолетними детьми разрешены средства ухода за ними.

Независимо от категории перемещаемых осужденных им запрещено нарушать установленный порядок движения, выбрасывать либо передавать записки или вещи.

В установленном порядке начальнику караула и личному составу караула разрешено применение в отношении конвоируемых лиц физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

При конвоировании осужденных в самолете (вертолете), в купе пассажирского поезда, каюте теплохода, в автомобильном транспорте, при конвоировании осужденного совершившего побег из следственного изолятора (тюрьмы), а также при конвоировании осужденных к

пожизненному лишению свободы и смертной казни, применяются наручники. Стоит заметить, что конвоирование в наручниках не должно привести к травмам спецконтингента или наступлению каких – либо последствий для здоровья лица в отношении, которого применяются наручники. Для этого следует ежечасно проверять состояние запястий рук перемещаемого осужденного[1].

Питание осужденных в пути следования, осуществляется с помощью сухих пайков выдаваемых учреждением – отправителем. Если место назначения значительно удалено от аэропорта (аэродрома), пристани, станции железной дороги на которой происходит высадка осужденных в случае необходимости могут арендоваться помещения для обогрева и временного размещения осужденных.

Правовое обеспечение прав и свобод личности при перемещении осужденных между учреждениями УИС России вполне соответствует высоким требованиям, предъявляемым к нормам, регулирующим взаимоотношение государства и гражданина. Но, как это часто случается, нормы, выдвигаемые к исполнению, при столкновении с практикой меняются, трактуемые в каждом учреждении по - своему. Причиной этому служат как недостаточное финансирование уголовно – исполнительной системы, недостаток кадров и их низкая квалификация, так и низкую правовую культуру сотрудников уголовно – исполнительной системы, жестокосердие и черствость сотрудников в отношении осужденных.

Выходом из ситуации, когда обвинительный приговор суда воспринимается как оправдание жестокости в отношении осужденных, является, прежде всего, повышение образовательного и культурного уровня, повышение профессиональной квалификации, проведение подготовки и переподготовки сотрудников уголовно – исполнительной системы России.

---

[1] Административное право: Учебник /Под ред. П. Т. Василенкова, М.: БЕК, 2008. С 336.

2.2. Правовой и организационный механизмы обеспечения изоляции осужденных к лишению свободы при их перемещении из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое.

Изоляция личности, как правовая категория, неразрывно связана с таким естественным состоянием человека как свобода личности. Свобода личности и её изоляции характеризуют состояние человека в обществе и государстве, существование человека в социуме.

Для того чтобы в полной мере оценить значение изоляции личности и соответственно изоляции осужденных к лишению свободы вовремя их перемещения следует обратить внимание на такое понятие, как «свобода», разобраться с её значением. Свобода, как правовая категория, является естественным состоянием личности в государстве и обществе.

Есть много определений понятия «свобода». Свобода – это основанная на познании необходимости способность выбора и деятельность с учетом этой необходимости[1]; свобода состоит именно в том, что мы можем действовать или не действовать согласно нашему желанию или выбору[2]; свобода представляет собой деятельность, поведение, действия человека, совершаемые им по желанному выбору исходя из собственных убеждений, интересов, потребностей, без принуждения, угрожающего жизни и другим , наиболее важным для человека ценностям, в соответствии с установленными нормами права и приносящие своими результатами определенное удовлетворение[3];

Наиболее полное и подробное определение свободы, а также содержание и формы реализации этой правовой категории можно найти в

---

[1] Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 421.
[2] Рассел Б. Мудрость Запада. – М., 1998. – С. 28.
[3] Челпанов Г. Введение в философию. – М., 1912. – С. 12.

Конституции Российской Федерации. На неё же, как на высший закон, стоит ориентироваться. В Конституции РФ и законах, не противоречащих ей, уточняется правовой статус гражданина и определяется ответственность за правонарушения. В требующих того случаях законодательством РФ устанавливаются специальные статусы для отдельных категории граждан. Поведение гражданина не противоречащее установленным законодательствам нормам делает содержание его личной свободы максимально приближенным к пределам дозволенного, т.е. гарантируется максимально возможное использование прав даруемых личной свободой.

Специальный статус обретается гражданином после того как в законную силу вступает обвинительный приговор суда. Судом определяется насколько гражданин после обретения статуса осужденного лишается свободы[1]. Применяя к осужденному такую меру воздействия как лишение свободы суд максимально ограничивает её изолируя осужденного в исправительное учреждение[2].

Таким образом, свобода, для гражданина находящегося по решению суда в исправительном учреждении, ограничивается в установленном порядке государством и приобретает предсказуемый, чётко регламентированный порядок. Свобода личности, при таком воздействии со стороны государства, как исполнителя вынесенного приговора, подвергается существенному ограничению карательным воздействием.

Свобода для преступника начинает ограничиваться государством, правовая форма изоляции представляет собой механизм карательного воздействия, а личность является его объектом.

---

[1] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) ч 1 ст. 43

[2] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) ст.58

Изоляцию личности за совершение правонарушений можно считать правовой категорией потому, что она осуществляется от имени государства, а значит и всего общества в целом, как следствие имеет в своем основании легальное и законное подкрепление.

Ограничение прав и свобод личности, со стороны государства, представляет из себя систему принципов и норм, закрепленных в международных правовых актах, прежде всего во Всеобщей декларации прав человека[1], в Международном пакте о гражданских и политических правах[2], в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[3].

Конституция Российской Федерации определяет основания, по которым могут быть ограничены права и свободы человека[4]. Права и свободы человека ограничиваются только в той мере, которая необходима для защиты основ конституционного строя, здоровья и жизни людей, гарантии обороны и безопасности государства. Права человека, в силу своей социальной природы, могут рассматриваться как естественный ограничитель прав другого лица и государства. Имея определенные права человек обременен и набором обязанностей перед другими людьми, обществом и государством.

---

[1] См.: п. 2 ст. 29 Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

[2] См.: ст. 12, п. 3 ст. 19 Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

[3] См.: п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

[4] См.: ч. 3 ст. 55 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

Одной из существующих проблем при перемещении осужденных и лиц, содержащихся под стражей между учреждениями УИС России можно назвать регламентацию содержания таких основных понятий, как «режим при конвоировании», «обыск» «досмотр», а также то, что уголовно – исполнительное законодательство не определяет такое важное понятие как «изоляция». Множество вопросов возникает при попытках при использовании в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей нормативно – правовых актов ограниченного доступа, так называемых документов для служебного пользования. Как нам известно, из Конституции Российской Федерации, любые нормативно – правовые акты, затрагивающие права и свободы человека и гражданина подлежат обязательной публикации для всеобщего сведения в официально утвержденных источниках «Парламентской газете», «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации». Первая публикация в данных источниках позволяет нормативно – правовому акту в ступить в законную силу, так как считается, что документ был доведен до сведения гражданам страны[1].

Данная мера призвана ограничить возможный произвол государственного аппарата в отношении прав человека и гражданина. Возникает закономерный вопрос, каким образом данная норма права регулирует документы, не предназначенные для всеобщего ознакомления. Получается что приказы Министерства Юстиции предназначенные для служебного пользования и затрагивающие права и свободы человека и гражданина являются фактически не законными, т.к. доступа к ним у осужденных и общественных организаций к ним нет, что является

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ, от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ.

нарушением прав спецконтингента в части информирования о правах и обязанностях. Не возможность самостоятельного ознакомления спецконтингента с нормативно – правовыми актами предназначенными лишь для служебного пользовании на практике вылилось в необходимость дополнительного ознакомления с правилами конвоирования спецконтинета и правилам поведения спецконтингента в пути следования. Данные правила доводятся до сведений перемещаемых осужденных и лиц, содержащихся под стражей пред началом следования, в устном порядке начальником караула, что является исключительной мерой и применяется в отношении неграмотных подозреваемых, обвиняемых и осужденных[1]. Устный способ доведения информации является малопригодным для применения, в силу многих субъективных причин. Сотрудник может забыть или специально не сообщить пункт или пункты правил, не верно растолковать некоторые моменты, что в свою очередь может привести к нарушению законности спецконтингентом. Данная проблема может быть решена на законодательном уровне путем закрепления обязательной нормы о доведении правил поведения при перемещении спецконтингента, в письменной форме.

В тоже время вопрос о законной силе указанных выше приказов и соблюдении норм Конституции Российской Федерации остаётся открытым.

В УИК РФ установлены такие виды перемещения осужденных, как направление для отбывания наказания, следование для отбывания наказания, перемещение из одного места отбывания наказания в другое[2]. Направление для отбывания наказания в колонии – поселении без привлечения

---

[1] См.: Ст. 35 Минимальные стандартных правил обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономически и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

[2] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) ст. 75, 75.1, 76.

подразделений по конвоированию, может рассматриваться как акт доверия государства к осужденному, что должно расцениваться им как признание за осужденным человеческого достоинства и наличия чувства ответственности, а также, может являться, своего рода проверкой меры раскаянья и готовности осужденного понести заслуженное наказание. Кроме того, самостоятельное следование осужденного к месту отбывания наказания, хоть и осуществляемое за счет государства, является не плохим способом сэкономить государственный бюджет. Объясняется это тем что расходы связанные с перемещение одного осужденного с привлечением конвойных подразделений и специальной техники, не идут не в какое сравнение с оплатой проезда осужденного до места отбывания наказания. Опять же возникает вопрос о необходимости привлечения конвойных подразделений к перемещению осужденных в колонию - поселение при изменении вида исправительного учреждения. Если законодатель доверяет осужденному на столько, что направляет его, при соблюдении всех необходимых условий описанных в УИК РФ, в колонию – поселение для отбытия оставшейся части наказания, логичным было бы не привлекать подразделения по конвоированию для перемещения этой категории осужденных. Так как по прибытии осужденного, например из колонии общего режима, степень свободы предоставляемой в рамках колонии – поселения значительно расширится. Вероятно что данную норму следует рассматривать как переходную и со временем законодатель от неё откажется в пользу предоставления ещё большего доверия к осужденным заслуживающим такого доверия.

Наряду с самостоятельным следованием к месту отбывания наказания широко распространено направление и перемещение под конвоем[1].

---

[1] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: в ред. от 28 ноября 2015 г., с изм. от 15 ноября 2016 г.: с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2016 г.

Конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей по плановым маршрутам в УИС России выполняется специально предназначенными для этого подразделениями по конвоированию, которые занимают особое место в разветвленной структуре УИС России. Так как подразделения осуществляющие конвоирование спецконтингента не входят в перечень видов предприятий, учреждений и организаций входящих в состав УИС России[1], то при осуществлении перемещения спецконтингента подразделения по конвоированию пользуются правами указанными в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[2], в тоже время стоит отметить что в данном нормативном акте не прописаны обязанности специальных подразделений по конвоированию. Данный закон может быть дополнен статьей устанавливающей обязанности специальных подразделений по конвоированию, в содержание этой статьи могут быть включены следующие обязанности:– обеспечение порядка конвоирования осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в от- ношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, в соответствии с законодательством Российской Федерации; – создание условий для обеспечения безопасности осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу и находящихся под охраной караула; – создание условий для обеспечения безопасности персонала, должностных лиц и граждан, находящихся в транспортных средствах, а также на территории с установленными режимными требованиями и на территории, прилегающей к ним; – обеспечение охраны здоровья осужденных, подозреваемых и

---

[1] См.: Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему постановление Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 89: в ред. от 24 декабря 2014 г.

[2] См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1; в ред. от 28 декабря 2016 г.

обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, при их перемещении под конвоем; – соблюдение правил раздельного содержания при перемещении под конвоем осужденных; – обеспечение изоляции при перемещении под конвоем подозреваемых и обвиняемых, в от- ношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, от осужденных; – осуществление деятельности по развитию материально-технической базы и социальной сферы; – оказание содействия органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность в пределах компетенции; – обеспечение соблюдения прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также исполнение ими своих обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации. Включение в Закон статьи устанавливающей обязанности специальных подразделений по конвоированию благотворно скажется на состоянии законности в нашем государстве, так как позволит ознакомится с перечнем обязанностей подразделений по конвоированию в нормативном акте находящемся в свободном доступе. К тому же данный Закон является наиболее часто применяемым и находится так сказать «на слуху», так что описание обязанностей специальных подразделений по конвоированию позволит снизить риски возможных нарушений законности, прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей со стороны сотрудников этих подразделений.

Некоторые из обязанностей указанных выше служат для обеспечения соблюдения режима: порядок конвоирования; безопасность осужденных, подозреваемых и обвиняемых; безопасность персонала, должностных лиц и граждан; раздельное содержание конвоируемых по категориям; содействие органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность; соблюдение прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Среди особенностей режима при конвоировании можно указать то, что основная задача, выполняемая специальными подразделениями по конвоированию, выполняется в отрыве от мест постоянной дислокации и за пределами учреждений исполняющих наказания в виде лишения свободы, что накладывает свой отпечаток на служебную деятельность караула выполняющего задачу по конвоированию. Оторванность сотрудников от места постоянной дислокации и нахождение в непосредственной близости к спецконтингенту, порождает излишнее напряжение и нервозности, хотя бы в силу того что лица вынашивающие преступные замыслы могут попытаться напасть на сотрудников караула с целью побега или захвата оружия. В свою очередь нахождение вооруженных сотрудников в пределах одного помещения может восприниматься некоторыми осужденными как сильнейший стрессовый фактор, особенно у лиц склонных к депрессии и психически не устойчивых, что может вылиться в создание конфликтных ситуаций, как между сотрудниками и спецконтингентом, так и между самими осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми.

Нахождение за пределами исправительных учреждений и вынужденное конвоирование разных категорий осужденных, лиц с разным «социальным статусом» и лиц приговоренным к отбытию наказания в условиях разных режимов содержания, создаёт определенные трудности личному составу караула, в части размещения осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Кроме того временный характер нахождения спецконтингента и сотрудников специальных подразделений по конвоированию вместе, может привести как к нежеланию сотрудников караула по конвоированию докладывать о правонарушениях спецконтингента во время конвоирования, так и к правонарушениям со стороны самих сотрудников. Такая ситуация может пагубно отразиться на состоянии законности в целом, так как нарушается принцип неотвратимости наказания. Оскорбление сотрудников со стороны осужденных или грубость

сотрудников подразделений по конвоированию по отношении к спецконтингенту, в конечном итоге пагубно отражается на состояние законности в исправительных учреждениях.

Не смотря на то что специальные автомобили используемые подразделениями по конвоированию мало напоминают исправительные учреждения у них имеется ряд общих целей призванных обеспечить безопасность осужденных, персонала, должностных лиц и граждан, охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за осужденными, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, раздельное содержание разных категорий осужденных[1].

Кроме того общие функции имеются и у мест содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых и специальных подразделений по конвоированию, эти функции позволяют гарантировать соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых; исполнение подозреваемыми и обвиняемыми своих обязанностей; строгую изоляцию подозреваемых и обвиняемых от общества, а при необходимости – друг от друга[2]. Так как задача по конвоированию выполняется в особых условиях, а также в силу того что нахождение спецконтингента в пути следования обычно занимает максимально не продолжительное время, ряд функций выполняемых специальными подразделениями по конвоированию отходят на второй план. В первую очередь обеспечивается охрана, изоляция и безопасность конвоируемых, состава караула, персонала и граждан.

В научных кругах нет единства в соотношении понятий «режим» и «изоляция». По мнению К.В. Мазняка изоляцию осужденного от общества

---

[1] См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1; в ред. от 28 декабря 2016 г.

[2] См.: О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2016 г.

можно считать средством обеспечения режима и его элементом[1], Р.З. Усеев придерживается прямо противоположного мнения и рассматривает режим как средство обеспечения изоляции[2]. Спорить с мнением признанных корифеев научной мысли для автора не представляется возможным, в силу авторитетности выбранных источников, остается лишь попытаться дополнить написанное выше. По скромному мнению автора, понятия «режим» и «изоляция» не следует отделять друг от друга, так как в уголовно – исполнительном праве им отводится центральное место. Не смотря на то что термин «изоляция» не имеет общепринятого, закрепленного законодателем определения, в широком смысле следует понимать «изоляцию» как строгое отграничение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, позволяющее избежать нежелательных связей указанных лиц между собой или сторонними лицами[3]. Таким образом, основной целью изоляции следует считать ограничение и, по возможности, полное исключение нежелательных и неконтролируемых связей осужденных и лиц, содержащихся под стражей. В свою очередь ограничение этих связей должно помочь в предупреждении и пресечении противоправных действий лиц в отношении которых государство избрало меру пресечения в виде содержания в исправительных учреждениях или местах содержания под стражей.

На международном уровне строгое укрытие (изоляция) заключенных от посторонних закреплена как необходимая мера для исключения оскорблений, проявления любопытства и любых видов огласки[4]. В связи с

---

[1] См.: Мазняк К.В. Изоляция преступников и некоторые вопросы борьбы с побегами // Правовые вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных : материалы научной конференции 1–3 марта 1962 г. Томск, 1964. С. 120–127.

[2] См.: Усеев Р.З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое : дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 219.

[3] См.: Колеватов П.И. Правовое и организационное обеспечение изоляции осужденных в исправительных колониях : авто- реф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С.19.

[4] См.: Минимальные стандартных правил обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с

тем что задачи выполняемые подразделениями по конвоированию носят довольно специфический характер и проходят в условиях максимального приближения перемещаемых лиц к простым гражданам, изоляция конвоируемых занимает главенствующее положение над всеми остальными аспектами деятельности специальных подразделений по конвоированию. Возможные контакты конвоируемых с посторонними лицами может принести вред обеим сторонам этого контакта.

С практической точки зрения при перемещении спецконтингента, с привлечение специальных подразделений по конвоированию, изоляцию стоит рассматривать как водворение и нахождение конвоируемых в специальный транспорт с установлением режимных требований и разъяснением осужденным, подозреваемых и обвиняемых основных требований в пути следования и последствий наступающих при нарушении этих требований.

Рассматривая понятие «режим» можно выделить такие его разновидности, как режим исполнения, режим отбывания наказания и режим содержания осужденных[1]. Также, учитывая особый характер службы при осуществлении конвоирования, можно дополнить данный список ещё одним элементом, таким, как режим при конвоировании. При детальном рассмотрении данного понятия следует определить его как особый правовой статус на территории, участке местности (при осуществлении конвоирования пешим порядком), транспортном средстве, в пределах которого конвоируемые и посторонние лица наделяются специфическими обязанностями, а также претерпевают ограничение в правах и свободах. В тоже время сотрудники специальных подразделений по конвоированию, при

правонарушителями, состоявшимся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономически и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. ст. 45.

[1] См.: Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. проф. А.Г. Перегудова. Уфа, 1996. С. 102–108.

выполнении служебных обязанностей, наделяются особыми правами предусматривающими возможность применения мер безопасности и правовых средств в отношении нарушителей данного вида режима, если в результате их действий создается угроза изоляции перемещаемых лиц, либо безопасности перемещаемых и иных лиц. При перемещении осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений можно выделить такие основные средства обеспечения режима, как охрана, надзор, применение мер безопасности, как в отношении конвоируемых, так и в отношении посторонних лиц, меры безопасности конвоируемых лиц, технические средства охраны и надзора, а равно и инженерные средства, отвечающие за соблюдение изоляции перемещаемых лиц.[1] В данный перечень также следует отнести меры призванные обеспечить личную безопасность сотрудников караула по конвоированию, лиц проверяющих несение службы караулом по конвоированию, лиц сопровождающих конвоируемых осужденных, заключенных и обвиняемых в совершении преступлений, а также сотрудников РЖД при осуществлении конвоирования железнодорожным транспортом и экипажей воздушных и водных судов[2]. Для наиболее полного отражения режима изоляции и внесения необходимых дополнений и уточнений в правовой статус перемещаемых лиц Р.З. Усеев предлагает дополнить УИК России статьей 82.1 «Режим изоляции и правовой статус осужденных при их перемещении»[3]. В данном вопросе мнение автора совпадает с мнением кандидата юридических наук.

В практике специальных подразделений по конвоированию для обеспечения изоляции перемещаемых лиц, личной безопасности

---

[1] См.: Усеев Р.З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-ис- полнительной системы в другое : дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 167.

[2] См.: Усеев Р.З.Указ сочинение С 97

[3] См.: Усеев Р.З.Указ сочинение С. 107.

конвоируемых и личного состава караула по конвоированию, снижения вероятности совершения побегов и иных преступлений со стороны конвоируемых осужденных, заключенных и обвиняемых в совершении преступлений применяется такое средство, как обыск лиц принимаемых для дальнейшего конвоирования и досмотр их личных вещей.

Право на проведение обыскных мероприятий специальным подразделением по конвоированию предоставляет, уже известный нам, закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», если конкретнее то, статьей 14.1 указанного закона[1]. На объектах с установленными режимными требованиями представители администрации учреждений имеют полное право изымать предметы и документы запрещенные к хранению осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений[2]. УИК России как бы дублирует указанный выше закон, наделяя правом произведения досмотра и обыска лиц, их вещей и транспортных средств, администрацию объектов с установленными режимными требованиями[3]. При внесении в закон «Об органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» пункта раскрывающего понятие обыска специальными подразделениями по конвоированию, можно было бы предложить такую его трактовку: обыск специальными подразделениями по конвоированию – это, комплекс действий сотрудников этих подразделений принудительного характера, направленный на обнаружение и изъятие предметов, вещей, веществ и документов запрещенных к хранению и передаче, у лиц подлежащих перемещению. Но

---

[1] См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1; в ред. от 28 декабря 2016 г.
[2] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: в ред. от 28 ноября 2015 г., с изм. от 15 ноября 2016 г.: с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2016 г. ч.6. ст.82
[3] Там же. ч.6. ст.82

данное определение требует более глубокого анализа и уточнения. Перечень предметов, запрещенных к хранению осужденными, заключенными и подозреваемыми в совершении преступлений установлен и уточнен в новой редакции правил внутреннего распорядка[1]. Подобного перечня предметов запрещенных к хранению у лиц содержащихся в следственных изоляторах нет. В правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов представлен список разрешенных к хранению вещей и предметов, в конце которого включен пункт объявляющий всё остальное, не включенное в этот список, предметами запрещёнными к хранению. Не совсем понятно почему в тех же ПРВ имеется статья относящая к категории запрещенных все «предметы, вещества и продукты питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья или могут быть использованы в качестве орудия преступления либо для воспрепятствования целям содержания под стражей, а также не включенные в Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету»[2]. Данная статья носит оценочный и субъективный характер и, при неумелом её трактовке сотрудниками следственных изоляторов, может привести к возникновению конфликтных ситуаций. Четкое описание предметов разрешенных к использованию лицами содержащимися в следственных изоляторах, в какой - то мере облегчает работу специальных подразделений по конвоированию, так как, в силу не большого объема, позволяет рациональнее использовать внутреннее пространство специальных

---

[1] См.: Приказ Минюста РФ от 16 декабря 2016 года № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (с изменениями на 28 декабря 2017 года). Приложение № 1.

[2] См.: Приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы". Ст. 25.

транспортных, при перевозке лиц подлежащих конвоированию в места отбывания наказания. Однако такая жестка позиция, к содержащимся в следственных изоляторах фактически не осужденным людям, не может не вызывать недоумения. Различия в методике определения предметов запрещенных к хранению в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, делают возможность ошибок сотрудников проводящих обыск и досмотр перед перемещением лиц, между учреждениями УИС России.

Более четкий и, главное, общий список предметов запрещенных к хранению и использованию лицами, содержащимися в учреждениях УИС России помог бы, как в работе сотрудников осуществляющих конвоирование. Так и сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов и устранил бы возникающее сейчас социальное неравенство между лицами содержащимися в СИЗО и отбывающими наказание в исправительных учреждениях. К тому же, в период осложнения оперативной обстановки перемещение осужденных может носить более рискованный характер, в следствии чего необходимо рассмотреть возможность сотрудникам осуществляющим конвоирование самим принимать решения об изъятии предметов с помощью которых возможно совершение преступлений или правонарушений[1]. В силу того что конвоирование осуществляется в отрыве от исправительных учреждений с их инфраструктурой и ограниченным числом сотрудников, любое преступление связанное с нападением на сотрудников или перемещаемых лиц, либо акт членовредительства может привести к последствиям, которых удалось бы избежать, произойди подобное в исправительных учреждениях или следственных изоляторах. Данная мера призвана облегчить несение службы караулов по

---

[1] См.: Михеева С.В., Шиханов В.А. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3 (17). С. 58–62. С 59.

конвоированию и помочь избежать возможность совершения преступлений и правонарушений. В тоже время следует составить список вещей и предметов не подлежащих изъятию ни при каких обстоятельствах, в который необходимо включить средства гигиены, медицинские препараты и т.п. Кроме того, в практике подразделений по конвоированию не редки случаи возникновения спорных ситуации в случаях конвоирования лиц, проходящих медикаментозное лечение или профилактику, у которых на руках находятся лекарственные средства, выданные медицинской частью учреждения – отправителя, на весь путь следования, который может продолжаться не один день, в случае следования железнодорожным, водным или воздушным транспортном. Нахождение медицинских препаратов на руках у конвоируемых лиц, расценивается личным составом караула как нарушение правил внутреннего распорядка и приводит к возникновению споров между сотрудниками и перемещаемыми лицами.

Этот и другие вопросы связанные со службой караулов по конвоированию нуждаются в тщательном обдумывании и принятии взвешенного решения.

2.3. Временное содержание осужденных, следующих к месту отбывании наказаний либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое.

Осужденные направляются к месту отбывания наказания с привлечением сотрудников специальных подразделений по конвоированию, исключение составляют осужденные следующие в колонии – поселении самостоятельно. Но в любом случае материальное обеспечение этого процесса ложится на плечи государства.

При перемещении осужденных с использование специального транспорта соблюдается правило раздельного содержания, несовершеннолетние перемещаются отдельно от совершеннолетних, женщины отдельно от мужчин, осужденные которые не прошли полного курса медикаментозного лечения от венерических заболеваний, больные открытой формой туберкулеза, психически неуравновешенные и страдающие психическими заболеваниями, не исключающими вменяемости, следуют отдельно от других категорий осужденных и раздельно друг с другом.

В пути следования возможны разного рода происшествия, в результате которых может потребоваться временное размещение конвоируемых лиц за пределами специального транспорта. К число таких происшествий можно отнести поломку специального автомобиля, внезапное заболевание или ранение перемещаемых лиц, либо сотрудников караула, слишком долгое нахождение в пути следования и т.п. Кроме того, самая распространенная причина это необходимость пересадки на другой поезд. Если на железнодорожной станции это не возможно произвести, в силу долгого ожидания, а значит повышения риска совершения побега спецконтингента или совершения другого противоправного действия, то конвоируемые лица доставляются в транзитно – пересыльный пункт, специально оборудованный

на базе одного из исправительных учреждений населенного пункта, где происходит пересадка. Порядок создания, функционирования и ликвидации транзитно – пересыльных пунктов определяется приказом Министерства юстиции РФ.

По прибытии в транзитно – пересыльный пункт перемещаемые осужденные размещаются там в соответствии с условиями отбывания наказания в исправительных учреждениях, назначенным им постановлением суда.

Содержаться в этих транзитно – пересыльных пунктах, осужденные могут не более 20 суток. Данный срок определен предельным на основании приказа Министерства юстиции РФ от 22 августа 2014 г. № 179 «Об утверждении Порядка создания, функционирования и ликвидации транзитно – пересыльных пунктов при исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно – исполнительной системы». При размещении перемещаемых осужденных для временного содержания в транзитно – пересыльных пунктах учитывается принцип раздельного содержания различных категории.

Для размещения на территории исправительного учреждения транзитно – пересыльного пункта строится новое здание, либо уже имеющееся переоборудуется в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Как правило, при постройке нового здания используется кирпичное исполнение. Кроме того, здание в котором располагается транзитно – пересыльный пункт должно быть размещено в изолированной зоне исправительного учреждения и отделено от других участков просматриваемым коридором.

При планировке здания в нем, на каждом этаже, предусматривают комнаты младших инспекторов, с соответствующе организованным автоматизированным рабочим местом. Кроме того в здании должны

располагаться комната для проведения обыска осужденных, комнаты оперативных работников и начальников отрядов, комнаты где возможен прием осужденных сотрудниками администрации исправительного учреждения и медицинским персоналом, комнаты на 2 – 6 человек, для временного размещения в них перемещаемых осужденных, а также рабочие камеры на 4 – 12 человек, где осужденные могли бы реализовать своё право на труд.

При планировании транзитно – пересыльного пункта в исправительном учреждении нужно учитывать, что помещения для временного размещения в них осужденных должны быть общей вместимостью не менее 8 % от общей наполняемости исправительного учреждения[1].

По прибытии осужденных на транзитно – пересыльный пункт с ними проводят ряд обычных процедур проводимых по прибытии в обычные исправительные учреждения. В число этих процедур включают проведение обыска самих осужденных и досмотр имеющихся у них вещей, санитарную обработку прибывших осужденных и телесный осмотр медицинским специалистом медицинской организации уголовно-исполнительной системы, осуществляющей медицинское обеспечение исправительного учреждения или следственного изолятора уголовно-исполнительной системы.

После проведения санитарной обработки осужденные обеспечиваются чистым постельным бельем.

Проблемы, связанные с деятельность транзитно – пересыльных пунктов начали освещаться сравнительно недавно, с началом восстановления системы транзитно – пересыльных пунктов при исправительных учреждениях и следственных изоляторах УИС России.

---

[1] См.: Приказ Минюста России от 04.09.2006 № 279 (ред. от 17.06.2013) "Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы"

Транзитно – пересыльные пункты, несомненно, очень нужная и своевременная инициатива. Гражданский железнодорожный трафик с каждым годом уплотняется, грузопоток и пассажиропоток возрастаю, что затрудняет перемещение лиц в интересах ФСИН. Плюс ко всему география учреждений, в большинстве своем доставшихся нам в наследие от советского прошлого, очень разветвлена. Немало учреждений находится в труднодоступных местностях, доступ к которым может быть ограничен как в силу техногенных факторов, так и затруднительных погодных условий.

В этой ситуации создание транзитно – пересыльных пунктов призвано облегчить работу караулов по перемещение осужденных в подобные исправительные учреждения.

Кроме того создание транзитно – пересыльных пунктов на базе исправительных учреждений позволяет заметно разгрузить работу следственных изоляторов.

Однако, в связи со слабой регламентацией работы, транзитно – пересыльных пунктов, наблюдается ряд проблем требующих всестороннего изучения и выработки продуманных и обоснованных решений.

Как уже указывалось выше, одной из основных проблем возникающей при функционировании транзитно – пересыльных пунктов, на взгляд автора, является слабая регламентация деятельности этих практически отдельных учреждений. Отсутствие четких проработанных инструкций сказывается на деятельности сотрудников транзитно – пересыльных пунктов не в лучшую сторону. В каждом учреждении, где организованы такие пункты деятельность сотрудников организуется в зависимости от решения руководства исправительного учреждения и руководства территориального органа. Это вносит известную сумятицу в работу таких пунктов. Отсутствие единой постановки службы редко приносит положительные результаты.

Кратковременность нахождения осужденных в стенах транзитно – пересыльных пунктов приводит к ослаблению внимания со стороны, как

государства, так и сотрудников исправительных учреждений занятых при несении службы в этих пунктах. Ослабляется воспитательное влияние на осужденных.

Ввиду временного пребывания осужденных сотрудники мало заинтересованы в работе с ними, все сводится к простой «передержке» осужденных и подготовке к дальнейшему отправлению в исправительные учреждения. Что приводит не только к ослаблению воспитательной работы с осужденными, но и к пренебрежительному отношению к ним и их законным интересам и потребностям, в том числе материально – бытовым и санитарно – гигиеническим. Также, нахождение транзитно – пересыльных пунктов в ведении исправительных учреждений, в которых они находятся, может привести к сложностям в материально - бытовом обеспечение осужденных. Но это можно считать временным фактором, связанным со сложностями «переходного периода», вызванного необходимостью выявить все слабые моменты в организации работы транзитно – пересыльных пунктов.

Еще одной проблемой в работе транзитно – пересыльных пунктов можно считать сложность в реализации принципа раздельного содержания осужденных. Сложность эта может возникнуть в силу того что, при организации транзитно – пересыльных пунктов, в большинстве исправительных учреждений, будут использоваться имеющиеся здания. Эти здания, изначально строившиеся под совсем другие цели, мало приспособлены под выдвигаемые к ним требования. Элементарная недостача жилых помещений для размещения перемещаемых осужденных может создать условия, когда руководство исправительного учреждения будет вынуждено пойти на прямое нарушение статьи 80 УИК РФ, регламентирующей раздельное содержание различных категорий осужденных.

Сложности в финансировании, могут вылиться в необходимость поиска сомнительных решений, нацеленных на недалекую перспективу. Учитывая

приказной характер службы ФСИН России, на местах не исключено использование аварийных или малопригодных зданий. Плюс, при постройке новых зданий, возникает риск коррупционной проявлений, что также нельзя исключать, особенно учитывая недавние события произошедшие как на уровне территориальных органов УИС России, так и на федеральном уровне.

На взгляд автора, наиболее логичным и функциональным будет решение о выводе транзитно – пересыльных пунктов из состава исправительных учреждений и, в перспективе за пределы исправительных учреждений, где они, на настоящий момент базируются.

Создание отдельных учреждений выполняющих функции транзитно – пересыльных пунктов позволит снять излишнюю нагрузку, приходящуюся на исправительные учреждения, вынужденные совмещать в себе собственно исправительное учреждение и транзитно – пересыльный пункт.

Также наделить вновь образовавшиеся учреждения статусом юридического лица, что позволит заключать контракты в собственных интересах и получать финансирование из бюджета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перемещение осужденных, заключенных и обвиняемых в совершении преступлений невозможно переоценить не только с практической стороны в части применения норм уголовно – исполнительного законодательства в исполнении наказаний, но и в части соблюдения норм международного законодательства.

Россия, не смотря на имеющиеся определенные проблемы с государствами Европейского союза, не отказывается от интеграции в международное сообщество и все активнее действует в этом направлении.

Декларация приоритета общечеловеческих ценностей и закрепление их в Конституции Российской Федерации требуют нового подхода к организации и содержанию социальной политики государства, в том числе и в сфере отбывания наказания.

Не смотря на то, что опыт зарубежных стран в нашем государстве традиционно ценится очень высоко, необходимо с осторожностью относится к проведению в жизнь заграничных методик и моделей отбывания наказания в виде лишения свободы. Бездумное копирование может привести к критическим последствиям, как для уголовно – исполнительной системы, так и для всех других государственных органов.

При проведении в жизнь западных методик стоит учитывать многонациональный состав нашей страны, разницу менталитетов, образовательного уровня и общего уровня жизни наших граждан.

Стоит отметить, что действующее в нашем государстве уголовно – исполнительное законодательство, в целом, соответствует предъявляемым к нему со стороны мировой общественности требованиям.

В дипломной работе проведен ретроспективный анализ такого правового явления как перемещение спецконтингента между учреждениями уголовно – исполнительной системы.

Исходя из анализа законодательства, литературы и с учетом выше изложенного материала проведённого исследования, можно сделать следующие выводы:

1. От репрессивной составляющей в отношении осужденных в нашем государстве законодатель все больше отказывается и наблюдается переход к исправительному воздействию со стороны государства на осужденных. Однако этот процесс еще далек от завершения, в силу инертности человеческого мышления, и остается только двигаться в направлении дальнейшего усовершенствования уголовно – правового законодательства.
2. Перемещение осужденных остаётся благодатной почвой для исследования и этот процесс не стоит останавливать еще и потому что перемещение осужденных связанно как с большим риском совершения побегов, так и с риском нарушения прав осужденных.
3. Содержание осужденных в транзитно – пересыльных пунктах также мало изучено и требует усовершенствования законодательной базы.
4. Возможно транзитно – пересыльные пункты стоит вынести за пределы исправительных учреждений и соединить с, не существующими пока, арестными домами. Это позволило бы исполнять такой вид наказания как «арест», сняло бы излишнюю нагрузку с исправительных учреждений и позволило бы сэкономить на охране этих учреждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законы и иные нормативные правовые акты

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономически и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. ст. 45.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
3. Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
4. Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. (ред. от 19.02.2018) // «Российская газета», № 3, 20.06.1996 г.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997г. № 1-ФЗ. (ред. от 20.12.2017) // «Российская газета», № 9, 16.01.1997г.

8. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: в ред. от 28 декабря 2016 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
10. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; в ред. от 28 декабря 2016 г.
11. Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 89: в ред. от 24 декабря 2014 г. «Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему».
12. Приказ Минюста России от 04.09.2006 № 279 (ред. от 17.06.2013) "Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы"
13. Приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы". Ст. 25.
14. Приказ Минюста РФ от 16 декабря 2016 года № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (с изменениями на 28 декабря 2017 года). Приложение № 1.
15. Приказ Минюста РФ от 16 декабря 2016 года № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (с изменениями на 28 декабря 2017 года).
16. Приказ Минюста РФ № 321 от 26.01.18 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое».

17. Приказ Минздрава России и Минюста России от 28.08.2001 № 346/254 «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях Российской Федерации осужденными к лишению свободы» (зарегистрирован Минюстом России 30.10.2001, регистрационный № 3003).

Учебные и учебно-методические издания

1. Михеева С.В., Шиханов В.А. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3 (17). С. 58–62. С 59.
2. Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. проф. А.Г. Перегудова. Уфа, 1996. С. 102–108.
3. Колеватов П.И. Правовое и организационное обеспечение изоляции осужденных в исправительных колониях : авто- реф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С.19.
4. Мазняк К.В. Изоляция преступников и некоторые вопросы борьбы с побегами // Правовые вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных : материалы научной конференции 1–3 марта 1962 г. Томск, 1964. С. 120–127.
5. Усеев Р.З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое : дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 219.
6. Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 421.
7. Рассел Б. Мудрость Запада. – М., 1998. – С. 28.
8. Челпанов Г. Введение в философию. – М., 1912. – С. 12.
9. Агеенкова Г.Т., Василенков П.Т. и др. Административное право: Учебник /Под ред. П. Т. Василенкова, М.: БЕК, 2008. С 336.

10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000 http://dic/academic.ru
11. Большой юридический словарь Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др изд Инфра-М 2001 790с http://dic/academic.ru
12. Полищук Н.И. Реализация правовых отношений в отраслях российского права: сб. ст. / Н.И. Полищук. – Рязань: Издательство Ряз. Обл. института развития образования, 2007. С 134
13. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого – психологическое исследование М.: Норма, 2010 – 368 с.
14. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.,2001. С156.
15. Иванов Н.А. Ограниченная вменяемость. Соотношение с невменяемостью. // Рос. Юстиция. 1994. №1. С.54
16. Кримінально - процесуальний кодекс України, (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013
17. Эстрик А., Трахирев В. Развитие советской исправительно-трудовой системы как части советской уголовной политики // От тюрем к воспитательным учреждениям. М., 1934.
18. Центральный архив Нижегородской области Ф.5 Оп. 45. Д. 397. Л. 1 об.
19. Энциклопедический словарь юного математика. Под ред. Савин А. П. 1985. М. Педагогика 352 с.
20. «Уложение о аказаниях уголовных и исправительных» утвержден императором Николаем 1 15 августа 1845 года. Введен в действие с 1846 года.
21. Кожурин К.Я. Протопоп Аввакум. Жизнь за веру. М., Молодая гвардия. 2013г., 400с.
22. Серебренников В. И. Ссыльный угличский колокол в Тобольске // Ярославские епархиальные ведомости, 1860, № 10.
23. Иванов А.А. В Сибирь по этапу (XVII-XIX ВВ.) Иркутский государственный университет.